

Цзян Хэ не знал, как У Ли вдруг узнал об этом, но его слова лишь укрепили уверенность в своих предыдущих выводах.

Конечно, это также вызвало у него чувство глубокой абсурдности, но он не хотел позволять себе надолго погружаться в такие эмоции. Подумав немного, он отбросил эти мысли и перестал их обдумывать.

Настроившись, Цзян Хэ быстро погрузился в учёбу.

Вернувшись в общежитие после самостоятельных занятий, он только достал ключи, как зазвонил его телефон.

Это был Фу Юй.

— Алло? Привет!

— Да, подожди немного, я ещё на улице, скоро буду в общежитии.

Отвечая, Цзян Хэ положил книги на пол, достал ключи и открыл дверь.

— Хорошо. Ты сказал, чтобы я записал номера? Да, я запишу.

Слушая Фу Юя, Цзян Хэ поднял книги, вошёл в комнату, включил свет, нашёл ручку и блокнот, поставил телефон на громкую связь на стол и достал деньги, которые ещё не успел положить на хранение.

Услышав слова Фу Юя, Цзян Хэ тоже начал беспокоиться, не возникнет ли проблем с этими деньгами.

— Хорошо, я готов.

Из телефона раздался чёткий голос Фу Юя, который начал медленно диктовать номера.

Цзян Хэ, держа в руках деньги, сверял их с серийными номерами, которые называл Фу Юй.

После того как все номера были названы, Цзян Хэ посмотрел на три отложенные купюры.

— Господин Фу Юй, — Цзян Хэ сделал паузу, внимательно посмотрев на купюры. — У трёх из них серийные номера отличаются от тех, что вы назвали. Номера: D2A0379739, D21N163154, P0X8676966.

Он быстро записал номера, которые назвал Фу Юй.

— Хорошо, я записал, завтра сообщу вам.

Закончив разговор, он сфотографировал записанные одиннадцать номеров, умылся, лёг в кровать и снова взял в руки три купюры, внимательно проверяя каждый защитный знак, чтобы окончательно убедиться, что деньги настоящие.

Фу Юй был действительно умным и целеустремлённым человеком.

Теперь, вспоминая его просьбу записать серийные номера, стало ясно, что он хотел проверить свои подозрения. Он действительно был на шаг впереди.

Нельзя было не восхищаться им.

Даже если всё это было бесполезно и напрасно — Цзян Хэ всё равно не понимал, зачем Фу Юй попросил его записать серийные номера?

Под влиянием этого восхищения Цзян Хэ впервые серьёзно задумался о том, с чем столкнулся Фу Юй.

Фу Юй ранее говорил ему, что человек по имени Фу Ю вернулся, а это значит, что если кто-то другой хотел войти, то проблем бы не возникло?

Но если Фу Ю вернулся, а Фу Юй всё ещё в такой ситуации — судя по их именам, можно предположить, что Фу Ю не оставил его в беде — значит, либо он ничего не мог сделать, либо он тоже не заметил ничего странного.

Фу Юй специально сообщил ему об этом после того, как обнаружил что-то подозрительное. Неужели возвращение Фу Юя не связано с этим?

Подумав, он понял, что в таких ситуациях ничего нельзя поделать. Он не мог выйти, время не двигалось вперёд. Время — этот неуправляемый фактор, который даже такого умного человека, как Фу Юй, ставил в тупик.

Как и герой фильма «День сурка», ты можешь быть пассивным, развлекаться, паниковать или быть активным, но это никак не повлияет на ситуацию. Если ты не найдёшь правильный момент, что бы ты ни делал, результат будет один — бесполезно.

Но что это за момент? Следовать своим желаниям? Жить с полной отдачей? Или, как в одном короткометражном фильме, который он смотрел давно, быть самоотверженным?

Фу Юй, вероятно, искал этот момент, или, можно сказать, слабое место.

Но так, без цели...

Он уже начинал хмуриться, просто думая об этом.

Цзян Хэ снова вспомнил номера, которые Фу Юй попросил его записать. Номера на трёх купюрах изменились — без сомнений!

Деньги, конечно, были теми же, что дал ему Фу Юй, но после того, как он принёс их домой, три купюры заменились на другие — разве серийные номера не являются уникальными для каждой купюры?

Размышляя, Цзян Хэ начал терять нить своих мыслей.

Фу Юй был действительно выдающимся человеком, но почему он не попросил помощи у своей семьи? Он жил один...

У него больше никого не было? Нет, нет, Фу Юй, вероятно, был его родственником, и, возможно, тоже не заметил ничего странного? Но обычно, когда происходят такие странные вещи, независимо от того, заметили ли их родственники, они становятся первыми, к кому обращаются за помощью...

Или, может, у них были плохие отношения?

Но он действительно был сильным. Кстати, он был довольно симпатичным, высоким, наверное, с детства сидел на задней парте...

Но он всё ещё учился? Судя по его уверенности, вряд ли. Кстати, в прошлый раз он был в костюме и галстук, точно не студент...

Кем он был? Его семья, должно быть, была богатой, дом был большим, жилой комплекс тоже хороший. Но с такими необъяснимыми вещами неважно, насколько ты материально обеспечен...

...

После начала каникул в общежитии осталось мало людей, и весь корпус затих. Цзян Хэ дошёл до здания общежития, не встретив по пути никого.

Он позвонил Гао Цюаню.

Гао Цюань приехал домой сегодня утром. Вчера он добрался до уезда слишком поздно и переночевал там, а сейчас наслаждался заботой родителей в первый день дома.

Он был рад получить звонок от Цзян Хэ.

— Мяомяо, как дела? Как ты в университете?

— Всё нормально, у нас в магазине каникулы, мне, возможно, понадобится твоя машина. Где ты её оставил?

— Дай подумать... Внизу у корпуса D3.

— Хорошо, — Цзян Хэ немного помедлил, прежде чем спросить. — Цзян Юань в городке?

— Нет, он сказал, что поедет в родную деревню навестить бабушку.

Цзян Хэ не знал, вздохнуть ли с облегчением или напрячься.

— Ладно, тогда я пока повешу, хорошо проводи время.

Некоторое время он стоял с телефоном в руке, затем взял ключи от машины Гао Цюаня и отправился в район D искать машину.

Снова стоя перед дверью Фу Юя и глядя на кучу коробок из-под еды, Цзян Хэ подумал, не должна ли в таких случаях убираться управляющая компания? Они ведь действительно мешали.

Даже в их университетском общежитии кто-то убирал мусор в коридорах!

Раздумывая об этом, Цзян Хэ постучал в дверь Фу Юя и увидел его в пижаме, с холодным и раздражённым выражением лица. Неожиданно для себя он выпалил:

— У вас здесь управляющая компания не убирает в коридорах?

Едва произнеся это, Цзян Хэ сразу понял свою ошибку. Он поднял голову и увидел мрачное лицо Фу Юя и его нахмуренные брови.

— Ты... кто?

Эти слова будто вырвались сквозь зубы.

Он чуть не забыл, что сегодня Фу Юй его не знал.

— Господин Фу Юй, — Цзян Хэ поспешил взять себя в руки, приняв серьёзное выражение. — Меня зовут Цзян Хэ...

— Говори! — прервал его Фу Юй.

Цзян Хэ опешил.

Он же как раз собирался.

— Господин Фу Юй, вчера...

Цзян Хэ не успел закончить, как Фу Юй отступил назад, потянулся к ручке двери, словно собираясь закрыть её, и Цзян Хэ поспешно упёрся рукой в дверь.

Фу Юй остановился, наблюдая, как Цзян Хэ одной рукой держит дверь, а другой лихорадочно ищет телефон.

Цзян Хэ нашёл видео, которое записал Фу Юй, и поднёс телефон к нему.

Увидев на экране себя, Фу Юй, который до этого был раздражён из-за раннего подъёма и чувствовал, что столкнулся с сумасшедшим, мгновенно успокоился.

Он был уверен, что раньше не видел этого парня, но...

— Заходи.

Фу Юй развернулся и пошёл внутрь, оставив дверь открытой, а Цзян Хэ застыл на месте, всё ещё беспокоясь, что Фу Юй не поверит ему и не станет разговаривать.

Посмотрев на открытую дверь, Цзян Хэ немного поколебался, но затем шагнул внутрь.

Это был первый раз, когда он зашёл в дом к кому-то, кроме Гао Цюаня и Цзян Юаня.

Стоя в гостиной Фу Юя, Цзян Хэ огляделся — Фу Юй уже исчез из комнаты. Комната была большой, интерьер не был сложным, даже слишком простым, но было видно, что здесь жил молодой парень.

<http://bllate.org/book/17719/1656041>